

Следующим утром мы спали, устав от действий прошлой ночи. Пока я тихо лежал, чувствуя себя слегка виноватым из-за событий прошлой недели, я удивлялся, как моя странная жажда увидеть Эрин с другими мужчинами может быть такой мощной и всепоглощающей в один момент, но такой пустой в другой. Я надеялся, что она простит, и мы сможем вернуться к нашей обычной жизни и налаженному быту.

Около девяти я почувствовал, что она не спит, и вскоре она зашевелилась, наконец, встала и пошла в ванную, где через частично закрытую дверь я услышал, как она мочится. Закончив, она оставалась в ванной в течение еще нескольких минут, и я подумал, не проверяет ли она свое тело на предмет секса прошлой ночью.

— Будешь завтракать? — спросила она, когда вернулась и увидела, что я не сплю. Она стояла передо мной обнаженной, и хотя я почувствовал прилив желания, но сдержался.

— Может быть, просто немного хлопьев и кофе. Я не настолько голоден, — ответил я.

Кивнув, она направилась на кухню, не стараясь прикрыться, что показалось мне очень странным. Я подождал несколько минут, а потом последовал за ней и обнаружил, что она приготовила две миски каши, порезала фрукты и ждала, пока заварится кофе. Обнаженный, как и она, я двигался так, что наши тела соприкасались, что вызывало улыбку на ее лице.

— Я думала, что ты хотел поесть? — спросила она.

— О, да, — ответил я, но в то же время прижался к ней сильнее.

— Иди, садись, — хихикнула Эрин, мягко направляя меня от себя к столу.

Я сделал, как мне было сказано, и вскоре моя жена поставила на стол миски, за которыми последовали две кружки кофе. Как раз в тот момент, когда она собиралась сесть в кресло слева от меня, я взял ее за руку и развернул, чтобы она повернулась ко мне, затем потянул ее ногу на свою и посадил на колени, чтобы мы смотрели друг на друга, а ее ноги оседлали меня. Я притянул ее голову к себе и начал нежно целовать, пока страсть не захлестнула меня, и я с силой прижался к ее рту, наслаждаясь ощущением ее полных сочных губ. Держа рот сцепленным с моим, Эрин приподнялась, схватила мой теперь твердый член, и подвела к своей щели.

— Ммммм... — выдохнули мы в унисон, когда я легко проскользнул в ее мокрое отверстие. Эрин попыталась начать раскачиваться, но я положил руку ей на бедро и остановил ее движение.

— Посиди спокойно и дай мне тебя покормить, — сказал я ей.

В течение следующих десяти минут я клал в ее рот хлопья и отламывал маленькие кусочки фруктов, которые давал ей, иногда вначале потирая ими ее тугие соски. Я мог видеть, что она получала от этого удовольствие, глядя на улыбку на ее лице и игривость в еде.

— Ты любишь меня? — вдруг спросила она.

— Конечно. Больше всего на свете, — сразу ответил я. Эрин посмотрела на меня, не отвечая, и после неловкого молчания я последовал за ней:

— А почему ты спрашиваешь?

— Ну, мне нравится слышать, как ты это говоришь, — наконец, заговорила она.

— Я люблю тебя, — быстро сказал я.

— Я знаю, что да. Вот почему так странно, что ты хочешь, чтобы я занималась сексом с

другими мужчинами, — ответила она.

Я знал, что нам нужно поговорить об этом, но не ожидал, что это будет так скоро. Чувство стыда накрыло меня, и я посмотрел вниз на пол. Эрин своей рукой подняла мой подбородок, пока я опять не посмотрел на нее.

— Поговори со мной, — потребовала она.

— Что ты хочешь, чтобы я сказал? — спросил я.

— Правду. Почему ты этого хочешь? Что происходит в твоей голове? — подтолкнула она.

— Я говорил тебе, что это очень сложно объяснить, — ответил я.

— Да, но я хочу, чтобы ты попробовал. — Она по-прежнему держала меня за подбородок.

— Ладно, — ответил я, затем остановился, чтобы собраться с мыслями, прежде чем продолжить. — Временами в мою голову что-то проникает, и у меня появляется это горячее желание увидеть тебя... ну, понимаешь... что ты делаешь это. Но потом это проходит, и я чувствую себя виноватым и глупым.

— Это действительно не ответ. Ты не объяснил почему, — сказала она, продолжая давить.

— Очень интересно видеть, как ты занимаешься сексом. Смотреть, как ты разгораешься и гаснешь. И я думаю, может быть, еще потому, что это также — табу и неприлично, — ответил я, пытаясь быть правдивым и найти правильные слова, чтобы объяснить. Я знал, что на самом деле не объяснял это правильно, но это было лучшее, что я мог сделать.

Эрин отпустила мой подбородок и, наклонившись так, чтобы ее рот оказался рядом с моим ухом, спросила:

— Почему муж хочет, чтобы его жена была непослушной с другими мужчинами?

— Ты просто такая красивая и горячая... это очень захватывающе, — выпалил я, не зная, что еще сказать.

— Что заставляет тебя возбуждаться больше всего? — спросила она, казалось бы, желая знать каждую деталь, но мне было неудобно в этом процессе.

— Я полагаю, когда ты достигаешь кульминации, — ответил я после минуты размышления.

— Полагаешь? Значит, есть и другое? — уточнила она. Когда я не ответил, она сильнее выпрямилась и снова посмотрела мне в глаза. — Скажи мне.

— Когда они впервые проникают в тебя, а ты издаешь сексуальный стон, — сказал я ей.

Не нарушая контакта глаз, она спросила:

— Что еще?

— Ничего, — ответил я, но мои глаза опять опустились на пол, и она поняла, что я лгу. И снова она взяла меня за подбородок и заставила посмотреть на себя. Ее глаза требовали ответа, и я, наконец, заговорил:

— Когда они кончают в тебя.

Я почувствовал, как ее тело вздрогнуло, и ждал заслуженной ругани, но она продолжала смотреть на меня, не говоря ни слова. Казалось, прошло несколько часов, прежде чем она, наконец, заговорила ровным спокойным голосом:

— Ты хочешь сделать это еще раз?

— Нет, дорогая. Я обещаю себя контролировать, — ответил я.

— Я не уверена, что ты сможешь, — почти мгновенно ответила она. Изменения в ее голосе показали мне, что там было что-то еще.

— Ты не объяснила, как себя чувствовала ты, — заявил я, ободренный ее предыдущим комментарием.

Теперь настала ее очередь молчать. Я тоже молчал, надеясь, что она поделится своими мыслями и чувствами в деталях.

— Я никогда в своих самых смелых мечтах не ожидала, что в моей жизни произойдет нечто подобное. Просто кажется, что все это так безумно... — начала она.

— Мне жаль, — прервал я.

— Позволь мне закончить, — ответила она, приложив палец к моим губам. — Я имею в виду, что за последнюю неделю у меня было больше мужчин, чем за всю прошлую жизнь. Сначала я подумала, что ты сошел с ума. Но в этом было что-то... отпуск... как ты выразился. Это было так захватывающе. Когда ты наблюдал за нами с Мерлом, а потом с Дэном и Уэйном в доме, когда они сидели рядом со мной, целовали и трогали меня, в то время как ты был в стороне. Я бы взорвалась, — быстро проговорила она, затем остановилась и медленнее продолжила: — Это было захватывающе, но и пугающе.

— Да, — согласился я.

— Теперь я постоянно думаю о сексе. Раньше я такой не была, — сказала она.

— Это плохо? — спросил я с ухмылкой, которая вызвала у нее визуальный упрек.

— Это страшно, — заявила она.

Я почувствовал, как Эрин начала мягко покачивать бедрами, и на этот раз я не остановил ее. Вместо этого я наслаждался мягким влажным ощущением ее киски и выражением желания на ее лице. Я наклонился вперед, взял один из ее твердых сосков в рот и всосал.

— Оооо... — ахнула она.

Мне удалось встать с ней, висящей на мне, и взмахнув рукой, я скинул посуду со стола и уронил ее на спину. Эрин широко раздвинула ноги, а я завел ее руки за голову и начал сильно ее трахать.

— Боже, я люблю тебя, — закричал я между ворчаниями.

— Хорошо еби меня, детка, — поощрила она, сексуально изгибая свою спину. Очередное использование ей этого слова по-прежнему было для меня огромным стимулом, и я начал двигаться еще быстрее.

Я уже чувствовал, как дрожат мои яйца, и, несмотря на все мои попытки отодвинуть кульминацию, прошло совсем немного времени, прежде чем я наполовину хрюкнул, наполовину заскулил, изливаясь в жену. В связи с недавним сексом, спермы было немного, но оргазм истощил меня, и я выпал из нее и упал в кресло. Эрин осталась на столе голой и глубоко вздохнула. Я почувствовал себя виноватым за то, что оставил ее неудовлетворенной, и поклялся, что в следующий раз все буду делать для нее. Наслаждаясь ее красивым обнаженным телом, я заметил сбоку от груди засос размером с десять центов, который, должно быть, оставил прошлой ночью Уэйн. Это вызвало новую волну плотских мыслей, которые мне пришлось выбросить из головы. ***

Мы должны были выехать рано утром на следующий день и доехать до дома без перерыва, дав себе большую часть воскресенья, чтобы подготовиться к работе в понедельник. Мы провели остаток дня, чередуя отдых и укладку вещей, прежде чем отправиться в город на ранний ужин.

Больше не было разговоров о сексуальных выходках, и я подумал, что тема закрыта, поэтому был удивлен, когда Эрин вернулась к ней, после того как официант принес наши напитки.

— Я была серьезна, говоря тебе не прикасаться к другим женщинам, — заявила она.

— Знаю, — ответил я почти на рефлекс, но продолжил: — А с чего это ты вдруг?

— Я просто хочу, чтобы это было ясно, — объяснила она.

— Это ясно, но я и не планировал больше никаких действий. Давай просто оставим все это в прошлом, — сказал я.

— Я не уверена, что ты сможешь себя контролировать, — сказала она второй раз за день, глядя на меня с серьезным выражением лица.

Я пытался придумать правильный ответ, но после нескольких секунд борьбы просто решил отбросить его и потягивать напиток. Мы молча сидели, ожидая пищи, в то время как каждый из нас застрял в своих мыслях. Официант принес еду, а мы все еще молчали. Мы почти закончили есть, прежде чем я, наконец, заговорил:

— Ты говоришь, у меня есть разрешение? — спросил я, зная, что она поймет, что я имею в виду.

— В конце концов, ты не сможешь контролировать себя, и, как я уже сказала, я просто хочу, чтобы некоторые вещи были ясны, — медленно ответила она.

— Какие еще правила у тебя есть? — натужно рассмеялся я, пытаюсь поднять настроение. Эрин молча посмотрела на меня, но в ее глазах я увидел также намек на игривость. Тем не менее, она решила промолчать, заставляя меня почувствовать себя неловко. Прошло несколько минут, прежде чем она опять заговорила:

— Дома тоже ничего подобного.

Я кивнул головой, поняв, что она имеет в виду. Это была потрясающая дискуссия, даже если разговор был неестественным. Интересно, была ли она все-таки права? Смогу ли я снова взять себя в руки?

В ресторан мы пришли пешком, и теперь уходили, когда солнце садилось и было холодно, поэтому Эрин вплотную прижалась ко мне. Она расстегнула одну из пуговиц на моей рубашке, сунула руку внутрь и начала тереть мою грудь.

— Ты снова думаешь о сексе? — со смехом спросил я, и тут же получил щипок соска от ее пальцев.

— Это твоя чертова вина, — воскликнула она, тоже смеясь.

— Надеюсь, я смогу быть на уровне, — ответил я.

— Тебе лучше быть на уровне в этот раз, — сказала она, заставив меня поежиться от того, что я расценил как укор, что ранее оставил ее неудовлетворенной.

— Жаль, что мы не можем дать знать Мерлу, что будем проезжать там завтра. Он смог бы помочь, — сумничал я.

Эрин ответила, ни секунды не задержавшись:

— О, мы можем.

— Что ты имеешь в виду? — спросил я, остановившись на тротуаре и повернув ее лицом к себе.

— Он писал мне СМС, — объяснила она с усмешкой.

— О, правда? Я хочу увидеть, — потребовал я, будучи слегка не в своей тарелке оттого, что она не поделилась этой информацией.

— Хорошо, но подожди, пока вернемся домой. Я начинаю мерзнуть, — сказала она.

Эрин изо всех сил старалась тянуть резину, но я хотел посмотреть СМСы, поэтому поторапливал ее, пока мы, наконец не вошли в дом.

— Дай сюда, — сказал я, протягивая руку.

Эрин положила телефон в мою руку и, поскольку я был знаком с моделью, то смог быстро

найти значок текстовых сообщений и длинную строку СМСов Мерла. Удивительным было то, что Эрин отвечала на подавляющее большинство из них.

— У вас был довольно интенсивный разговор, — сказал я, не отрываясь. Сообщения начинались с безобидных, но постепенно становились все более наводящими на размышления, и в длинной цепочке было даже несколько картинок с членом Мерла.

Когда я, наконец, просмотрел их, то оглянулся и увидел, что Эрин свернулась на диване с озорной усмешкой на лице.

— Ты была довольно непослушной женой, — сказал я, не зная, стоит ли мне расстраиваться.

— Немножко, — ответила она, вспыхнув в более широкой улыбке.

Я не был удивлен, что дальнбойщик провоцировал ее. Это было нормальное мужское поведение, и его следовало ожидать. Что меня удивило, так это то, что в диалоге было несколько раз, когда Эрин участвовала более чем в ответах на вопросы. Один из них был, когда в ответ на фотографию его члена, она рассказала ему, как хорошо он выглядел и чувствовался. В другом разговоре он обсуждал, как возьмет ее в спальную кабину грузовика, и я вспомнил, что он почти убедил ее пойти с ним, пока я спал. В СМСах она задавала ему много вопросов на эту тему, таких как размер спального места и сколько у него там было женщин. Было очевидным, что у нее это не просто мимолетный интерес.

— Ты переписывалась с Дэном? — спросил я, желая узнать всю картину.

— Нет, у него нет моего номера, — ответила она.

— А как же Мерл получил его? — спросил я.

— Он попросил, — ответила она, снова выглядя ехидной и, возможно, немного обеспокоенной тем, как я отреагирую.

— Это все, что было? — ответил я, что вызвало наигранно-насмешливый взгляд.

— Это были всего лишь флирт и поддразнивание. Все не так уж плохо, — заговорила она, и я решил не указывать на те моменты, которые, по моему мнению, были тревожными.

— Пожалуйста, просто скажи мне, что ты не посылала ему никаких фотографий, — сказал я.

— Конечно, нет. Я не сумасшедшая, — быстро ответила она.

Я не хотел обострять разговор, поэтому вместо ответа встал, пошел на кухню и налил нам напитки, не торопясь, чтобы собраться с мыслями. Когда вернулся, Эрин все еще лежала, свернувшись калачиком там, где я ее оставил, но смотрела на меня тревожным взглядом. Я выдавил улыбку, чтобы поднять настроение, и мы сидели и болтали о разных вещах, пока пили. Однако ситуация с Мерлом осталась в моей голове, и несмотря на попытки отмахнуться от нее, она осталась прямо под поверхностью моих мыслей.

Мы легли рано и занимались медленной любовью, а я позаботился о том, чтобы пика достигла сначала она, а потом пошел за ней, после чего отвалился набок. Мы обнимались, целовались и шепотом говорили об отпуске, избегая каких-либо слов о сексе. Мысли о Мерле, которые у меня были, исчезли, едва сперма покинула мои яйца, но когда руки Эрин ласкали меня, я снова возбуждился и обнаружил, что они возвращаются. Мой разум вернулся к месту происшествия в дешевом гостиничном номере, и я шаг за шагом вспоминал реакцию Эрин на соблазнение Мерла. В добавление к этому было изумление, которое я испытал по поводу того, как последовательно он себя вел — настолько отличаясь от моих ожиданий в отношении водителя загородного грузовика.

Я много раз открывал рот, чтобы начать говорить, но каждый раз останавливался, прежде

чем, наконец, выдавил хриплым голосом:

— Ты хочешь?

— Хочу что? — ответила она, но я понял, что она поняла, о чем я спрашиваю.

— Ты знаешь... встретиться с... Мерлом? — сказал я пытаюсь подобрать слова.

— Детка, ты сказал, что собираешься контролировать себя, и не выдержал даже одного дня, — хихикнула Эрин.

— Ну, это было до того, как я понял, что ты занималась сексуальной перепиской, — ответил я, пытаюсь придумать способ защититься. — Это — твой бзик, дорогой. Ты должен принять решение. Это то, что хочешь ТЫ? — бросила она с вызовом.

Я долго молчал. Несмотря на то, что мы делали до сих пор в этом отпуске, все еще было очень странно и неловко обсуждать мою жену, встречающуюся с другим мужчиной для секса. Мой рассудок говорил, что произошло уже достаточно всего, и пришло время остановить это безумие. Но было еще одно чувство, исходящее из моего паха, которое снова хотело увидеть невероятно эротическую сцену. Я сказал себе, что это — отпуск, и когда мы вернемся домой, все будет кончено, поэтому я должен воспользоваться этой последней возможностью.

— Может быть, — ответил я на ее вопрос.

— Может быть, значит да? — спросила Эрин тоном, который, казалось, указывал на ее желание.

— Да, — сказал я тихо после очередного периода молчания.

— Хорошо, дорогой, если ты уверен. Хотя у него может не быть времени или интереса, — сказала она, но я знал, что если она протянет руку, он найдет выход.

— Хорошо, но ты можешь попробовать, — ответил я.

— Ты абсолютно уверен? — снова спросила она.

— Да, дорогая, — сказал я на этот раз более твердо.

— Тогда дай мне мой телефон, — ответила она, указывая на тумбочку, где он лежал.

Я передал ей телефон, думая, что она позвонит ему, но вместо этого она начала печатать СМС. Это заняло у нее больше минуты, и когда она нажала «отправить», то положила трубку, и мы лежали рядом друг с другом в тишине, позволяя минутам тикать в ожидании ответа.

— Что ты написала? — наконец, нарушил я тишину через пятнадцать или более минут.

— Я сказала ему, что мы будем там завтра на обратном пути, и спросила, не хочет ли он встретиться, — ответила она.

— Ладно, — сказал я, думая, что для написания такого простого сообщения потребовалось слишком много времени. Глупо было тихо и спокойно сидеть в ожидании его ответа, поэтому я притянул Эрин поближе, взял одну из ее грудей в руку и начал перекачивать сосок между пальцами. Прижимаясь к ее шее, я нежно поцеловал ее и был вознагражден вздохами удовольствия.

Прошло еще немного времени, и наша игра вкупе с разговором о Мерле снова пробудила меня. Мой член был твердым, прижимался к задней части бедра Эрин, и она без моего понукания подняла ногу, позволяя головке войти в контакт с ее сочным отверстием. Я с небольшим усилием пристроился и толкнулся в нее, продолжая наслаждаться ее грудью, пока мы не соединились в положении ложек.

— О да, любовь моя, — ахнула она после особенно сильного толчка от меня.

Я повернул ее голову, чтобы поцеловать в губы, и ее язык быстро обхватил мой. Я мог сказать, что Эрин была очень возбуждена, и надеялся, что смогу опять довести ее до оргазма.

Моя рука опустилась к ее бедру и животу и начала поглаживать там, но она схватила мою руку своей и, не говоря ни слова, вернула к своей груди.

— Дзззыыынннь... — Тишина в комнате, нарушаемая только нашими вздохами и стонами, была внезапно разрушена ее телефоном.

Я немедленно остановил свои движения, и не глядя, вручил ей телефон, но ее реакция, когда она взглянула на экран, дал мне знать, что звонит Мерл.

— Привет, — сказала она тихим сексуальным голосом, который заставил меня немедленно заревновать.

Конечно, я слышал только одну сторону разговора, но она сохраняла все тот же сексуальный голос, продолжая разговаривать с ним и объяснять, что завтра мы проедем через ту же зону. Я не мог удержаться на месте и снова начал входить и выходить из нее, что мешало ей говорить.

— Он хочет знать, где мы встретимся, — оглянулась через плечо Эрин, прижав телефон к груди.

Я назвал ей маленький городок в Нью-Мексико, примерно в восьмидесяти милях от границы с Техасом, и предложил ему встретиться с нами там в три часа дня. Я знал, что завтра нам не придется ехать всю дорогу домой, поэтому не требовалось торопиться. Мерл, должно быть, принял предложение, потому что остальная часть разговора была в основном короткими ответами и хихиканьем от Эрин. Я знал, что они разговаривают как любовники, и эта мысль сделала мой член еще тверже.

— Ммм... — сказала она, поворачиваясь ко мне, когда, наконец, повесила трубку.

— Это вздох для меня или для него? — спросил я. Ее ответ заключался в том, чтобы обхватить своей рукой мою голову и притянуть меня поближе к себе к долгому влажному поцелую.

— Ты хочешь, чтобы Мерл взял твою жену? — спросила Эрин тихим хриплым голосом, едва поцелуй закончился.

— Да, — сказал я, сильнее толкаясь в нее.

— Что ты хочешь, чтобы он сделал? — уточнила она.

— Все что угодно. Ты — его. У него может быть все что угодно, — немедленно вырвалось у меня, удивленного собственным словам.

— Что угодно? — спросила она, сделав глубокий вдох.

— Да, все, — ответил я, каким-то образом чувствуя себя сильнее.

Мои слова явно повлияли на нее, потому что она начала подмахивать мне, и ее стоны стали более явными.

— Я сейчас кончу, — объявила она вскоре после этого.

— Кончи для меня, дорогая, — пытался я шептать ей на ухо, но это звучало скорее как хрюканье.

— Ммм... Ммм... ооооо... ооооо, детка... — начала она кончать, и я почувствовал, как ее тело напряглось, затем расслабилось и снова напряглось. Это не был большой оргазм, но я чувствовал себя тесно связанным с ней, когда она достигла своей разрядки.

Я не сильно отстал и, как и она, кончил тоже не сильно, так как мои яйца уже были истощены, но это было приятно, и когда я кончил, мы оставались на связи, а моя рука крепко удерживала ее.

— Дорогой, я боюсь, — сказала Эрин после нескольких минут молчания, когда я подумал, что она уже может спать.

— Почему, дорогая? — спросил я.

— Мне это тоже нравится, и это пугает меня, — ответила она, притягивая мою руку ближе к себе.

— Это только в отпуске. Когда вернемся домой, все закончится, — сказал я.

Ее откровение усилило мои мысли, как положительные, так и отрицательные. Еще раз, теперь, когда мои яйца были опустошены, рациональное мышление набирала силу.

— Обещаешь? — спросила она.

— Обещаю.

Мы выехали на следующее утро в такое время, что позволило нам встретиться с Мерлом. Эрин решила надеть шорты, сандалии и свободный верх, и мне стало интересно, выбрала ли она одежду, имея в виду, что потом надо будет раздеваться. Мы остановились выпить кофе, а затем отправились, наслаждаясь обществом друг друга и пейзажем, не упоминая о промежуточном пункте назначения. Однако, когда начали приближаться, перерывы в разговорах стали длиннее, и я понял, что каждый из нас думает об одном и том же.

Мерл сказал Эрин, что в городе, который мы выбрали, есть большая заправочная станция со стоянкой для грузовиков, и когда мы добрались туда, немного раньше назначенного времени, то увидели его грузовик, уже припаркованный. План состоял в том, чтобы Эрин ехала в грузовике Мерла, пока мы не приедем в маленький городок в Техасе, где проведем ночь. Туда было около трех часов езды, и я уже забронировал номер в мотеле.

Я подъехал ближе к грузовику, и прежде чем смог выключить зажигание, Мерл уже выпрыгнул из кабины. Он был одет почти так же, как в последний раз, когда мы его видели — джинсы и рубашка в западном стиле с ботинками на высокой стройной фигуре.

— Привет, — сказал он, когда мы вышли, с широкой улыбкой глядя мимо меня на Эрин.

Мы хором поздоровались, и через несколько секунд, без лишних слов Мерл открыл пассажирскую дверь и помог моей жене сесть в кабину большого грузовика. Чувствуя себя внезапно неловко, я огляделся и с облегчением увидел, что никто, кажется, не смотрит. Прошло несколько минут, прежде чем я услышал вздох воздушных тормозов, и грузовик медленно сдвинулась с места, а я последовал за ним. Его грузовик медленно набирал скорость на шоссе, и в течение следующих полутора часов мы ехали по сельской местности Нью-Мексико, при этом я следовал примерно в полумиле позади. Как только въехали в Техас, я услышал звук пришедшего на мой телефон СМС: «Я сказала ему, что по твоим словам должна делать все, что он захочет».

Интересно, почему она рассказала ему о нашем разговоре? Его знание своей власти определенно создало другую динамику, чем если бы Эрин просто казалась покорной его желаниям. И почему она почувствовала необходимость рассказать мне об этом сейчас? Подумав об этом несколько миль, я решил не отвечать на ее СМС.

Через тридцать минут я получил еще одно:

«Поравняйся с нами».

Движение было небольшим, и грузовик выехал во внутреннюю часть четырехполосного шоссе, поэтому я ускорился, пока не оказался рядом с пассажирским окном кабины. Едва добравшись туда, я увидел, что Эрин была повернута к окну, красуясь голой прекрасной грудью. На ее лице было странное выражение — отчасти улыбка, а отчасти беспокойство. Я улыбнулся в ответ, отчасти потому, что мне нравилось то, что она делает, а отчасти, чтобы она не волновалась из-за моих мыслей. Как раз когда я это делал, она подняла в правой руке свои

трусики, показывая, что полностью голая. Я послал ей поцелуй, который, казалось, очень ее успокоил, и, посмотрев на нее еще немного, я отстал. Я почувствовал, что это был первый тест Мерла по поводу его полномочий, и подумал, что еще может прийти ему в голову?

Мне не пришлось долго ждать, чтобы узнать это. Мой телефон опять издал звуковой сигнал, и на этот раз, когда я посмотрел на экран, там была фотография от Эрин ее киски между широко расставленных ног. «Дерьмо!» — подумал я про себя. Хотел бы я не говорить ей делать то, что он велит, и какого черта она поделилась этим СМС? Теперь я беспокоился о том, где он мог бы попытаться ее взять.

Еще сорок миль прошли без происшествий, когда я увидел синий знак, указывающий на парковку в двух милях впереди. Когда мы приблизились, я понял, что грузовик замедляется, а затем замигал индикатор поворота, сигнализирующий о намерении остановиться. Я последовал за ним на большую парковку, ожидая увидеть, как он или Эрин спустятся, чтобы бежать в туалет, но когда прошло десять минут, и никто не появлялся, я понял, что происходит на самом деле. Я поймал себя, что смотрю на кабину, чтобы увидеть, не движется ли она, представляя Эрин, лежащую на спине, задрав ноги к крыше, в то время как Мерл врзается в нее. Несколько раз я был близок к тому, чтобы написать ей СМС, но боролся с этим желанием, не желая показаться «надоедливым». Наконец, после того как мы простояли в течение почти часа, я увидел, как загорелись задние фонари, и через несколько секунд большой грузовик начал медленно катиться назад к шоссе.

Я все еще размышлял, что может быть и другое объяснение долгой остановки, кроме того что Мерл трахал мою жену, но через несколько минут на все это был дан ответ, когда я получил еще одно СМС. Оно было очень похоже на предыдущее с четким изображением киски Эрин между широко расставленными ногами. Однако на этом снимке ее половые губы все еще были открыты и опухли от взаимодействия с большим членом Мерла, а весь таз блестел от влаги. Не было никаких сомнений в том, что ее просто трахали, а также в том, что Мерл упивался своей властью над ней.

Я пытался придумать какой-нибудь разумный ответ на СМС, но не смог, поэтому последовал за грузовиком, не подтверждая получение грязной картинке. Остальная часть поездки прошла без происшествий, и я оставался с мыслями о том, что могла делать Эрин в кабине большого грузовика.

Как и у мотеля на пути в Аспен, у этого было место для парковки грузовиков, хотя он был намного меньше. В то время как Мерл припарковывал грузовик, я зашел в офис мотеля, зарегистрировался и получил ключ от номера. Я попросил комнату в задней части возле грузовика, объяснив, что хочу быть вдали от шума шоссе, и клерк обязался выбрать один на первом этаже.

Я подъехал к двери и перенес в номер наши дорожные сумки, в любой момент ожидая увидеть идущую ко мне Эрин, но когда закончил, ее все еще не было видно.

Незапланированное время, проведенное на парковке для отдыха, задержало наше прибытие, и теперь в сонном пыльном городке на севере Техаса наступали сумерки. Прождав еще пятнадцать минут без признаков появления моей супруги, я решил пройти пятьдесят метров до парковки и проверить.

На полпути к грузовику, его двери с обеих сторон внезапно открылись, и Эрин с Мерлом спустились вниз. Эрин была одета и привела себя в порядок, поэтому никаких следов их действий во время поездки не было. У обоих были глупые улыбки, словно у детей, имевших

общий секрет.

— Дорогой, Мерл говорит, что в гриль-баре через шоссе делают хорошие гамбургеры. Давай пройдемся, я умираю от голода, — сказала Эрин, едва мы встретились лицом к лицу.

Я должен был признать, что тоже слегка проголодался, поэтому, быстро кивнув, мы начали прогулку, пересекая парковку.

Это было простое одноэтажное железобетонное здание, выкрашенное в белый цвет с неоновой вывеской на шесте с названием «Место Айка». Открыв дверь, нас встретил поток холодного воздуха, и я догадался, что термостат должен быть установлен не выше двадцати градусов, что было большой разницей, по сравнению с вечерней жарой. Внутри сидели около дюжины постоянных посетителей, и поначалу никто не обращал на нас внимания, но я видел, как один за другим они обращают внимание на Эрин, и вскоре за нами наблюдают все. Мы выбрали маленький столик из металла и пластика позади и стали ожидать официантку.

Донна была большой женщиной в джинсах и футболке, и у нее была удивительно игривая натура. Мы заказали три гамбургера, а также пиво для нас с Мерлом и вино для Эрин.

— Я хочу поблагодарить тебя за то, что ты дал мне провести больше времени с Эрин, — медленно отозвался Мерл, едва Донна ушла. Я на самом деле не знал, что ответить, поэтому просто кивнул, а Эрин посмотрела на него с глупой улыбкой.

Эрин, правильно поняв, что вести разговор предстоит ей, начала расспрашивать его о том, как прошла неделя, о его симпатиях и антипатиях и о семье. Я сидел молча, но сохранял улыбку, чтобы не портить настроение, однако понял, когда они болтали, что меня его истории не интересуют. Для меня он был всего лишь инструментом для возбуждения и получения удовольствия моей женой. Надеюсь, он не измотался во время поездки и еще сможет выступить, в то время как я буду смотреть.

Мы выпивали уже по второму разу, когда принесли гамбургеры, и хотя рекомендация Мерла оказалась верной, и они на самом деле были довольно вкусными, мы с Мерлом съели только половину, а Эрин лишь около трети. Насытившись, Эрин извинилась и вышла в туалет, оставив нас с Мерлом наедине.

— Она сказала, что ты велел ей делать то, что я говорю. Это так? — без предупреждения спросил Мерл.

— Ну... эээ... это мы просто дразнились, — запнулся я.

— Да, я понял. Тогда я туда не пойду. Подумал, что лучше убедиться, — ответил он.

— У тебя был секс с ней на парковке для отдыха? — тупо спросил я.

— Да, сэр. Конечно, был, — ответил он как факт.

— Она... э-э... она достигла кульминации? — спросил я, желая узнать хоть какие-то детали.

— О, да. Вонзила ногти в мою задницу и намочила матрас, — сказал он, посмеиваясь.

Перед нами остановилась официантка, прервав разговор, и Мерл заказал еще один раунд напитков. Как только Донна ушла, из туалета вернулась Эрин, и все вернулось к ее разговору с Мерлом о его жизни.

— Черт, Мерл, где ты был? — наполнил комнату громкий голос, заставив нас всех поднять головы. К нашему столу шел невысокий, тяжелый мужчина лет сорока, одетый в джинсы и простую белую майку. Его живот был довольно объемистым, а тонкий материал мало что скрывал, в том числе соломенные волосы на груди выбирающиеся на шею из-под майки. Также он сиял краснотой с розовым оттенком на своем большом лице и в основном лысой

голове, покрытой только несколькими пучками волос.

— Привет, КТ. Что ты здесь делаешь? — спросил Мерл, вставая, прежде чем его друг жестом предложил ему сидеть. — Я получил груз на север, но сегодня потерял две шины, так что застрял до завтра, — объяснил он.

— Понял. Хватай стул и прими холодненького, — ответил Мерл.

КТ сделал именно это, после чего подошла Донна и приняла его заказ. Мерл разговорился с другом, а мы с Эрин молчали, слушая их, и судя по ее взгляду, она, как и я, надеялась, что он скоро уйдет.

— Кто вы, друзья? — наконец попросил нас представиться КТ.

— Это — Эрин и Дэвид. Я знаю их несколько недель, — ответил Мерл, к счастью неконкретно. КТ бросил на нас насмешливый взгляд, но воздержался от других вопросов. В течение следующих нескольких минут я видел, как он украдкой смотрит на Эрин, хотя и не мог его винить. Ее ноги выглядели великолепно, а холодный воздух воздействовал на ее соски, давая нам лишь намек на их твердость через ее лифчик и топ.

Когда наши напитки закончились, мы с Мерлом слегка кивнули друг другу, и дали понять КТ, что уходим. По выражению его лица я понял, что он подозревает, что в истории есть что-то еще, но вежливо попрощался, когда мы уходили. На пути к номеру, рука Мерла нашла попу Эрин, посылая сигнал всем, кто мог видеть.

— Я хочу быстро принять душ, — сказала Эрин, едва мы оказались в комнате. Она немедленно пошла в маленькую ванную, закрыв за собой дверь и снова оставив нас с Мерлом в неловком положении.

Я хотел поговорить с Эрин наедине и убедиться, что с ней все в порядке, поэтому через некоторое время слегка постучал в дверь и вошел. Душ работал, но Эрин еще не вошла в него. Она стояла перед зеркалом только в стрингах, но как только я вошел, потянулась руками, чтобы прикрыть грудь. Тем не менее, ее движение оказалось слишком медленным, и я хорошо разглядел многочисленные засосы на каждом из полушарий.

— Похоже, все было диким, — сказал я.

— Ты злишься? — спросила она, глядя на меня умоляющими глазами.

— Нет, дорогая. На самом деле не могу сказать, что я его виню, — ответил я.

— Ладно, — сказала она, перестав прикрываться.

— Я просто хотел убедиться, что с тобой все в порядке, — сказал я, притягивая ее к себе и обнимая.

— Я в порядке, Дэвид. А ты? — спросила она с таким же умоляющим взглядом.

— Да. Со мной все в порядке. У нас будет много о чем поговорить завтра, — сказал я. Я думал дать ей понять, что предупредил Мерла на тему «делай, что он говорит», но решил оставить это при себе, думая, что это может сделать ее более провокационной.

— Хорошо. Тогда поторопись, — сказал я с тихим смехом и легким шлепком по ее попе.

— Я постараюсь, — ответила она, подарив мне очень сексуальный взгляд.

Когда я уже собрался уходить, Эрин стянула стринги на бедра, и глядя вниз, я увидел, что в промежности виднеется пачка туалетной бумаги или прокладок.

— Я не хотела, чтобы выглядело, будто я намочила штаны, — сказала Эрин, увидев мой взгляд.

— Он кончил так много? — мои слова выглядели скорее реакцией, чем продуманным вопросом.

Эрин ничего не сказала, но покачала головой вверх и вниз, затем стянула стринги и вошла в душ. Я посмотрел на пачку бумаги несколько секунд, затем вышел из ванной.

— С ней все хорошо? — спросил Мерл. Он снял ботинки, носки и рубашку и сидел на стуле только в джинсах.

— Она в порядке. Выйдет через минуту, — сказал я ему.

Пока мы ждали Эрин, разговор с Мерлом был натянутым. Он касался случайных тем, но избегал очевидного продолжения. Наконец, после того что казалось часами, а на самом деле заняло не более пятнадцати минут, дверь открылась, и вышла совершенно голая Эрин.

— Девушка, ты знаешь, как привлечь внимание мужчины, — рассмеялся Мерл. На ее теле все еще оставался легкий глянец от воды, из-за чего ее кожа блестела на свету.

Она подошла ко мне, нежно поцеловала в губы и прошептала: «спасибо», потом повернулась к Мерлу и села ему на колени. Недолго думая, он притянул ее рот к себе, и они начали глубокий страстный поцелуй, который длился несколько минут. Он начал нежно ласкать ее помеченную грудь, но, когда объятие затянулось, он начал сжимать ее соски, вызывая чвственные стоны даже через ее занятый рот.

— Сними это, — крикнула Эрин, потянув за пуговицу джинсов, когда они, наконец, прервали поцелуй.

Мерл рассмеялся, пока Эрин боролась с пуговицей, прежде чем, наконец, расстегнуть молнию и стряхнуть их с ног. Полувставший член Мерла выпрыгнул и отскочил назад и вперед, прежде чем упасть на его бедро. Я мог ясно видеть в его лобковых волосах засохший осадок, без сомнения оставленный после их дневных любовных походов. Эрин было все равно, и когда ее руки освободились, она схватила тяжелый фаллос и поднесла его ко рту, стоя на коленях между его ног.

— О, детка, как приятно. Делай так, как я тебе сказал, — сказал ей Мерл со стоном.

Эрин казалась одержимой, работая над его членом с пылом, которого я никогда от нее не испытывал. Руки Мерла нашли ее голову и осторожно направляли ее, в то время как он обеспечивал поток словесной поддержки. Я понял, что все еще стою в середине комнаты, и внезапно почувствовал себя очень неуютно, поэтому схватил стул и поставил его на пару метров в сторону, сел и начал смотреть.

— Ты сохранила мое семя в себе, как я приказал? — спросил Мерл. Он разговаривал с ней провокационно, с тех пор как они начали, но эти слова сразу я сразу зафиксировал. Я на мгновение увидел, как ее взгляд метнулся ко мне, прежде чем она кивнула головой своему любовнику, давая понять, что она подчинилась. Теперь я знал, что пачка бумаги была в ее трусиках, не по той причине, которую она привела, а чтобы максимально увеличить время, в которое его сперма будет находиться в ее чреве. Я знал, что это, вероятно, лишь символично, но все еще показывало, насколько всеобъемлюще она была возбуждена от грубого секса. Я думал о ее друзьях и сотрудниках в юниорской лиге в юридической фирме. Если бы они знали, что она полдня носила в себе сперму водителя грузовика, и теперь сосет, стоя между его ногами, они бы подумали, что ее нужно срочно госпитализировать.

Между ними возникло движение, и Мерл попытался поднять ее на ноги.

— Я хочу сосать тебя, пока не кончишь, — сказала Эрин с гортанным скулением.

— Не сейчас, детка. Я хочу немного твоей киски, — сказал ей Мерл. Наконец, подняв ее на ноги, он повел ее к кровати «king size».

Он толкнул ее на спину, и она сразу же раздвинула ноги, приглашая его вторгнуться в ее

прекрасную бритую киску. Мерл не терял времени, он встал на колени в нужное положение, а затем помассировал ее отверстие головкой своего члена, пока не смазал его. Эрин все время хныкала и толкалась бедрами ему навстречу в надежде нанизаться на него. Когда, наконец, был готов, он наклонился вперед опершись одной рукой, и с помощью другой нашел ее отверстие.

— О, БЛЯ, ДА! — практически кричала Эрин, будучи пронзенной.

Ему потребовалось еще с полдюжины толчков, прежде чем он оказался внутри нее полностью, и все время она вопила как одержимая. Когда он достиг дна, то остановился на мгновение, позволяя ей толкаться навстречу, затем начал медленный глубокий ритм, что вскоре заставило ее обхватить его руками и ногами.

Комната была освещена светом из ванной через полностью открытую дверь. Это придавало комнате неприятный вид, поэтому я встал и прикрыл ее, оставив лишь сантиметр. Теперь приглушенное освещение создавало сюрреалистический эффект и помогало усилить их эротические движения и звуки.

Я чувствовал, как мое сердце колотится в груди, а член напрягается, требуя выпустить его на волю. Этот раз отличался от других, потому что Эрин больше не была не проявляющей готовности участницей, вовлеченной в секс уговорами и совращением. Теперь она была равноправной участницей, прямо заявляющей о своих желаниях. Я никогда в жизни не был так возбужден.

— Мерл. Помни, она — твоя, чтобы делать все что захочешь, — сказал я, внезапно желая, чтобы он стал ее владельцем. Казалось, он на мгновение вздрогнул, словно записывая мои слова, но продолжал неумолимо вколачиваться. Он подводил ее к точке невозврата, которая с каждым ударом становилась все ближе. Как раз тогда, когда я подумал, что она — в точке запуска, он замедлился, что вызвало у нее крики разочарования и попытки держась руками за бедра, ускорить его. Мерл проигнорировал ее попытки и вскоре двигался так, что смог сосать ее грудь. Я знал, что он, вероятно, оставит еще больше следов на ее чувствительной плоти, которые будут напоминать мне об этой встрече в течение многих недель.

— Иди, позови КТ. Он, вероятно, все еще в баре, — вдруг произнес Мерл.

— Зачем? — спросил я.

— Ты сказал, что она — моя. Это то, чего я хочу, — ответил он раздраженно.

Я автоматически встал, затем остановился и обдумал требование. Это было безумно. Тот парень не имел права даже просто наблюдать. Я собрался сказать ему, чтобы он забыл об этом, но тут заговорила Эрин:

— Давай, Мерл, сделай это. Иди быстрее, детка, — скулила она невероятно нуждающимся голосом. Если она даже и слышала разговор о КТ, то не упомянула об этом. Я встал и направился к двери.

Как и ожидалось, КТ все еще находился в баре, в одиночестве сидя на стуле. Я подошел к нему, похлопал по плечу и дал понять, что его ищет Мерл. Он задал несколько вопросов, от которых я отмахнулся, но думаю, что он понял, что может происходить, потому что не потребовалось много усилий, чтобы заставить его выйти.

— Ну, черт возьми, — воскликнул КТ, едва мы вошли в комнату.

Мерл теперь лежал на спине, а Эрин находилась в позе обратной наездницы, скача на нем, ее груди подпрыгивали, описывая окружности. Она выглядела одержимой, и я знал, что она усердно работает над достижением оргазма.

— КТ, иди сюда и лизни эту киску, — крикнул Мерл своему другу.

— Подними ее, Мерл, я так не могу, — ответил он с хриплым смешком.

Мерл сдвинулся по кровати вниз, пока его колени не свесились с края, и поднял ноги Эрин, чтобы те оказались впереди. Он притянул ее к себе, пока она не легла, и теперь у нас был прекрасный вид на его большой член, заполняющий ее киску. КТ не потребовалось дополнительного приглашения. Он подошел к кровати, опустил на колени и насадил свой рот на клитор моей жены.

— ОООО... ЧЕРТ... ОООО... О МОЙ БОГ!... — закричала Эрин, как только был установлен контакт.

— КТ любит лизать киску, — сообщил мне Мерл, и тот безусловно проявлял энтузиазм, поскольку теперь держал задние части ее бедер в каждой руке и раздвигал их, в то время как его рот обрабатывал ее.

КТ, похоже, совсем не было дела до того, что большой член Мерла находился всего в паре сантиметров от его рта. Это заставило меня подумать, что они уже бывали вместе в такой ситуации. В то время как КТ широко раздвинул ее ноги, Мерл поднял ее руки над головой, широко раздвинув в стороны и не давая ей точек опоры. Она была во власти большого члена, вбитого внутрь нее, и быстро движущегося языка, который сейчас с неослабевающим напором нахлестывал ее. Ее звуки становились все громче, но в основном были невнятными, поскольку каждая попытка что-либо сказать быстро терялась в страстном вопле.

— Давай сильнее, детка. Пусть это все будет для нас, — инструктировал ее Мерл, в то время как она корчилась на нем, как опрокинутый на спину жук.

— Ладно... — выдавила она со стоном. Это было первое ясное слово, которое я услышал от нее, с тех пор как КТ начал лизать.

Я смотрел ошеломленный, когда она достигла апогея. Ее тело покраснело, затем побледнело, а затем опять покраснело, а глаза закатились в глазницах, и по ее животу прокатились спазмы, в то время как Мерл и КТ удерживали ее на одном месте. Где-то внутри нее послышался умоляющий скулеж, который затем превратился в глубокие, почти животные хрюкания. Я никогда не видел и не слышал о таком оргазме, как у нее. Это продолжалось, казалось, несколько минут, и ее полная потеря контроля над собой потрясла меня и заставила задуматься о ее здоровье.

— Ты тоже можешь вытащить его, — сказал мне Мерл, когда увидел, как моя рука яростно надрачивает член через штаны. Они перестали двигаться, за исключением КТ, который теперь медленно лизал по бокам киски Эрин. Его слова вырвали меня из гипнотического состояния, в котором я находился, и заставили смутиться. Вместо того чтобы следовать его рекомендации, я плюхнулся на одно из кресел, внезапно почувствовав себя измотанным.

Эрин все еще будучи спиной на Мерли и с его членом внутри себя, лежала неподвижно с закрытыми глазами. КТ отпустил ее бедра, и теперь ее ноги лежали на его плечах.

— Эрин, ты в порядке? — спросил я, с трудом выталкивая слова из пересохшего рта. Услышав мои слова, она попыталась поднять голову, откинувшись на его плечо, но та опять упала, и она промолчала, казалось, слишком измотанная, чтобы ответить.

Я перевел взгляд с нее на Мерла и увидел, что он смотрит на меня с широкой улыбкой. Не было никаких сомнений в том, что он наслаждается тем контролем, который имеет, и развратом, в который он втянул Эрин.

— Эрин? — снова спросил я.

— Я в порядке, — донесся ее слабый голос, почти шепот.

Мерл выпустил ее руки и начал мять груди. Я мог видеть также, что он ей что-то шепчет, но его голос был настолько тихим, что я не мог расслышать, что он говорит. Сначала ответа не было, но по мере того как он продолжал говорить, я увидел, как ее глаза пытаются взглянуть на его лицо, а затем она слегка покачала головой, что я воспринял как отрицательный ответ на то, что он сказал. Затем между ними последовала дискуссия шепотом, которая, наконец, закончилась тем, что Эрин посмотрела на меня странным взглядом, прикусив губу.

— Отодвинься, КТ, — сказал Мерл, помогая Эрин подняться на ноги возле кровати.

КТ покорно отошел в сторону, но его глаза не покидали тела моей жены. У него был голодный вид, и он, казалось, был почти в трансе, без сомнения, думая о том, что хочет сделать.

Мерл тоже встал, а затем направил Эрин обратно на кровать на колени. Когда он встал позади нее, меня охватило тошнотворное чувство, когда я заподозрил, что он может иметь в виду. Конечно же, он без церемоний схватился руками и поставил ее в нужную позу, затем придвинул свой большой член к ее узкому анальному отверстию. Его правая рука отодвинула ее правую ягодицу в сторону, а левая направляла член, дразня его головкой ее вход во влагалище. Вскоре я увидел, как мускулы на его заднице сжались, и он толкнулся вперед, что вызвало громкий хрип, сопровождаемый высоким визгом моей жены.

— Проткни эту тугую задницу, Мерл, — порекомендовал КТ.

Мы с Эрин дважды пробовали анальный секс. Оба раза после большой пьянки, и в обоих случаях он далеко не продвинулся, потому что она находила его вызывающим очень неприятные ощущения. С точки зрения практических целей ее попа была все еще девственной.

— Насколько вошел, Мерл? — спросил КТ, изо всех сил стараясь, чтобы голос звучал небрежно.

— Чуть-чуть, — ответил он сквозь зубы.

В течение следующих десяти минут мы с КТ смотрели, как Мерл медленно вставляет свой мокрый член в девственную попу моей жены. Сжатие мускулов в его заднице и бедрах сигнализировало о том, что он проникает глубже, в сопровождении криков и скулежа Эрин. Мерл давал ей время привыкнуть, затем продолжал повторять цикл, пока, наконец, его таз не прижался к ее прекрасной попе.

— Ну, вот и все, детка, — объявил он.

Голова Эрин с закрытыми глазами лежала между ее вытянутых рук, как будто она молилась. После его последнего толчка она замолчала, в то время как Мерл давал ей привыкнуть к вторжению. Однако, когда он вышел на несколько сантиметров, а затем вновь толкнулся, от нее пришла новая волна криков, и мы наблюдали, как ее рука схватилась за постельное белье, крепко сжимая ткань, а гримаса на ее лице показывала боль, которую она испытывала.

— Мерл, я не думаю, что это хорошая идея, — сказал я, чувствуя, что мне пора вмешаться. — Я думал, ты хочешь, чтобы она делала то, что ей говорят, — отстрелялся он, толкнувшись в нее, опять извлекая болезненные звуки из ее рта.

— Я не хочу, чтобы ей причинили вред, — сказал я.

— Дай минутку, — ответил он, затем двинулся еще раз.

Между каждым толчком он останавливался и давал Эрин некоторое время на восстановление. Прошло примерно пять минут или около того, но ее крики начали

постепенно стихать, а паузы между толчками становились все короче. Кроме того, ее лицо утратило болезненную гримасу, а мертвая хватка на белье ослабла.

— Как ты себя чувствуешь, Эрин? — спросил Мерл.

— Продолжай медленно, — ответила Эрин, но в ее голосе появился намек на возбуждение. Некоторое время он делал как она просила, затем постепенно увеличивал скорость, пока не стал легко скользить вперед и назад с постоянным, устойчивым темпом. Когда Мерл внезапно остановился, мы все увидели, как Эрин сама начала двигаться, нетерпеливо толкаясь навстречу Мерлу. Мерл посмотрел на меня и подмигнул, давая понять, что покорил задницу моей жены.

Осуществив свою идею, Мерл обхватил ее бедра и начал тщательно трахать ее попу. Ее болезненные звуки ушли, сменившись хныканьем от удовольствия. Вскоре его руки начали бродить по ее телу, чередуясь между киской и грудью. Мы наблюдали ее особенную реакцию, когда Мерл катал ее соски между пальцами, сильно прижимая ее попу к своему большому члену.

Внезапно и без предупреждения Мерл вытащил свой член из попы моей жены. Со своего места в комнате у меня был хороший вид на анус Эрин, оставшийся открытым после выхода Мерла.

— Проклятье! — услышал я восклицание КТ и понял, что он видит то же самое.

— Вставай, дорогая, — потребовал Мерл. Он помог ей подняться на ноги, затем сел на кровать, развернул ее и втянул обратно в свою промежность.

Они повозились несколько секунд, прежде чем смогли расположиться так, чтобы Мерл опять смог воткнуть свой член в ее попу. На этот раз все прошло легко, и достигнув дна, он лег на кровать, притянув ее к своей груди. В этом положении у нас было беспрепятственный вид на его ствол, толкающий внутрь и наружу в растянутой попе Эрин. — сказала она, глядя прямо в мои глаза. — Я в порядке. Хотя я подумал, что ты, должно быть, расстроилась, — сказал я как утверждение, но это был действительно вопрос.

— Нет, я не расстроена. Мне нужен, эээ... ммм... я думаю, ты бы сказал перерыв, — ответила она.

— Я понимаю. Это было довольно интенсивно, — ответил я.

— Да... было... — сказала она с паузой между словами.

— Мне жаль, что это зашло слишком далеко. Я должен был защитить тебя и все прекратить, — сказал я, чувствуя себя виноватым.

Эрин взяла меня за руку и повела к кровати, где мы сели рядом. Она крепко сжала мою руку и нежно поцеловала меня в щеку. Я повернулся, чтобы поцеловать ее, и мы ненадолго слились, прежде чем она отодвинулась. Было ясно, что у нее в мыслях было что-то еще.

— Дэвид. Ничего страшного, тебе не нужно было это останавливать. Я в порядке, — сказала она успокаивающим голосом.

— Но ты казалась... в смысле действовала расстроенной. Ты ушла в ванную и заперлась, — запнулся я.

— Мне нужно было время, чтобы собрать себя в кучку. Кроме того, я чувствовала, что мне нужно почиститься после всего, — объяснила она.

— Я запутался. Я не понимаю, что ты мне говоришь, — я действительно все еще не понимал, что она пытается мне сказать.

— Мне понравилось, Дэвид. Очень. Это был один из самых больших оргазмов, которые у

меня когда-либо были, — сказала мне Эрин, и я вдруг понял. Я думал, что она расстроилась из-за того, что ей дали возможность заняться сексом с этими мужчинами, но на самом деле она беспокоилась обо мне. Как я отреагирую на ее плотское наслаждение.

— Ну, я рад, что тебе понравилось. Я бы не хотел, чтобы тебе это НЕ понравилось, — ответил я.

— Я знаю это, Дэвид, но ты должен понять... — Эрин была в середине своего предложения, когда ее прервали, постучав в нашу дверь.

Вздыхнув, я подошел, повернул ручку и открыл ее на несколько сантиметров. Там стоял Мерл, пытаясь заглянуть через меня в комнату.

— Все хорошо? Я пришел, чтобы сказать Эрин спокойной ночи, — объявил он.

— Ну, мы находимся в середине разговора... — начал, было, я, но рядом со мной появилась Эрин, глядя в дверь.

— Входи, Мерл, — сказала она.

Я закрыл за ним дверь и обернулся, чтобы увидеть, что они стоят близко друг к другу. Эрин стояла босиком в халате, глядя на него.

— Эрин, дорогая, я беспокоился о тебе. С тобой все хорошо? — спросил он.

— Все хорошо, Мерл. Просто нужно навести порядок, — объяснила она.

— Я тебе обязан, детка, — сказал он, и в это же время его руки зазмеились внутри ее халата, распахивая его, в то время как он притягивал ее к себе. Теперь напротив него было ее обнаженное тело, и он поцеловал ее в губы.

— Мерл! — ответила она с притворным удивлением, когда они прервали поцелуй.

— Я надеялся, что тебе станет лучше. Пойдем по соседству и выпьем пива, — посоветовал он.

— О, Мерл, у меня все волосы мокрые, и у меня нет макияжа. Я не готова выходить на улицу, — ответила она, но я мог видеть, что ей хотелось пойти.

— Ерунда, женщина. Еще рано. Не торопись и будь готова. Я вернусь и найду тебя через некоторое время, — сказал он, на что она лишь кивнула.

Когда я повернулся, закрыв за ним дверь, то увидел, что Эрин уже направилась в ванную. Она снова завязала халат, достала фен и начала сушить свою влажную гриву.

— Ты начала мне что-то рассказывать, — напомнил я, после того как она выключила фен.

— Давай обсудим это завтра во время поездки, — ответила она, глядя в зеркало.

Было странно, когда особый момент между мужем и женой узурпируется требованиями ее любовника, но я не хотел устраивать скандала. Особенно после того, что уже произошло. Я вернулся в комнату, сел на край кровати и включил телевизор.

Минут через двадцать, когда Эрин высушила волосы и надела джинсы и футболку-поло, вернулся Мерл. Когда я впустил его, он еще раз восхитился Эрин, прежде чем вручить ей что-то, что держал в руке.

— Ты выглядишь великолепно, детка, но ты не против надеть вот это? — спросил он.

Эрин взяла одежду и посмотрела на нее, и я увидел, что это были маленькие шорты и что-то похожее на майку.

— Мерл?! — воскликнула она, рассмотрев наряд.

— Давай, дорогая. Мне дали это только на одну ночь, и я хочу, чтобы она стала особенной, — ответил он. Я не слышал, чтобы раньше он умолял ее, но теперь он делал это бесконечно. Не отвечая, Эрин повернулась и ушла в ванную, закрыв за собой дверь.

Появилась она только через несколько минут, и я был ошеломлен, увидев ее в одежде,

которую выбрал Мерл. Шорты были очень обтягивающими, кремового цвета и короткими, подчеркивавшими ее упругую попу и оставлявшими крошечный кусочек ее булочек, выглядывающих снизу. Тот факт, что у них спереди была ширинка, вероятно, скрывал очертания ее половых губ. Топом являлась майка ржавого цвета, едва достигающая до талии. Если бы на ней не было бюстгалтера, она бы давала вид на почти всю ее грудь.

— Черт, это выглядит хорошо. Но не можешь ли ты пойти без лифчика? — спросил Мерл.

— Я не знаю, Мерл. Меня могут арестовать, — хихикнула моя жена.

— Попробуй, и посмотрим, — сказал он ей.

Пожав плечами, Эрин сняла верх через голову, расстегнула лифчик и швырнула его на кровать, показав себя нам, а затем натянула верх обратно. Первое, что я увидел, были ее соски, твердые и заостренные, ясно видимые с большей частью ложбинки. Кроме того, если она не будет держать свои руки неподвижно, то через проемы для рук будут видны бока ее груди. В общем, с ног до головы, это был очень распутный вид.

— Как ты думаешь, дорогой? — спросила она, поворачиваясь ко мне с озорной улыбкой.

— Я не знаю, Эрин, это кажется слишком чересчур, — посоветовал я.

— Как ты думаешь, Мерл? Это чересчур или Дэвид — кайфоломщик? — спросила она голосом, который я нашел очень раздражающим.

— Я думаю, все выглядит чертовски хорошо, — ответил он.

— Похоже, разница во мнениях. Что нам делать? — улыбнулась она, слишком наслаждаясь собой, как мне показалось.

— Хорошо, если ты собираешься это носить, добавь еще каблук, — сказал я с сарказмом.

Эрин бросила на меня вызывающий взгляд, затем подошла к своему чемодану и вытащила пару белых туфель с пятисантиметровыми каблуками. Они не были чрезмерными, и на самом деле являлись самой скромной частью ансамбля, но действительно поднимали ее попу, когда она стояла и ходила.

— Ты идешь? — спросила Эрин, когда была готова, и Мерл обнял ее за талию.

— Нет, думаю, я посмотрю телевизор, — ответил я, что вызвало мгновение беспокойства на ее лице.

— Это прямо по соседству, если захочешь прийти позже, — сказал Мерл и открыл дверь, быстро утаскивая Эрин.

Я был несколько смущен, глядя в дверь номера мотеля и размышляя, не сошла ли с ума моя жена? Я собирался пойти, найти ее и утащить назад, но решил, что лучше притвориться, будто мне все равно.

Я пытался смотреть телевизор, бесцельно переключая каналы, иногда находя, что посмотреть. К сожалению, это продолжалось всего около сорока пяти минут, прежде чем я не смог больше терпеть и направился к двери.

Пивная действительно находилась примерно в ста метрах вниз по дороге от мотеля, через стоянку подержанных автомобилей, в здании из шлакоблоков, окрашенном в серый цвет, с грязной парковкой. Этот бар назывался «Другое место» и был обозначен синей неоновой табличкой в прикрытом занавеской окне. Кроме того, по всей длине карниза были развешаны разноцветные рождественские огни, что придавало ему странный вид. Полдюжины пикапов, три легковушки и несколько рабочих грузовиков были припаркованы вокруг передней и боковой части здания, большинство из которых являлись устаревшими моделями с различными признаками повреждения и разрушения на своих кузовах. Дверь была сделана

из металла, окрашенного в темно-серый цвет, а на уровне глаз были размещены таблички с предупреждениями об ограничении возраста и запрете огнестрельного оружия. Дверь открылась со скрипом, и несколько посетителей повернулись, чтобы посмотреть, как я вхожу и неуверенно присаживаюсь на сиденье в баре. Вместе со мной за стойкой были еще двое, а остальные клиенты сидели за дешевыми столиками, заполнявшими комнату. Как и в «Месте Айка», внутри было холодно, и я подумал, нет ли какого-либо городского постановления, требующего установки термостатов на холодную температуру.

— «Миллер лайт», пожалуйста, — сказал я барменше, которой была худая пятидесятилетняя женщина с прямыми седыми волосами и лицом, показывавшим, что она пережила слишком много трудных миль и сигарет.

В ожидании пива, мои глаза уже осматривали комнату, и я обнаружил, что Эрин сидит за столом в дальнем углу с Мерлом и КТ. На их столе стояли несколько пивных бутылок, и зная, что Эрин не любительница пива, я предположил, что двое мужчин хорошо выпили. Хотя этот угол был относительно темным, ее было легко заметить, потому что почти все глаза в баре были направлены к их столу.

— Три доллара, — сказала она, возвращаясь с пивом. Когда я выложил пять долларов и кивнул, давая ей понять, чтобы оставила сдачу себе, она улыбнулась, а потом заговорила, заметив направление моего взгляда:

— Я так устала от шлюх этих дальнобойщиков.

Я согласился с ее комментарием, улыбнувшись и закатив глаза, прежде чем мой взгляд вернулся к жене. Я должен был признать, что в своих крошечных шортах и топе она выглядела дешевой шлюхой, особенно с учетом руки Мерла на ее заднице, и задавался вопросом, что именно я пропустил.

В течение следующего часа я выпил три сорта пива и наблюдал, как Мерл и КТ употребили по крайней мере столько же, в то время как моя жена пила дешевое вино из пластикового стакана. Она дважды вставала, чтобы поиграть в бильярд, один раз с Мерлом, а другой с КТ, и каждый раз все в баре, и мужчины, и женщины, смотрели на шоу. После второй партии Эрин совершила поход в туалет, что потребовало, чтобы она прошла мимо меня. Увидев, что я сижу в баре, ее глаза широко открылись, она остановилась и заговорила со мной с пьяным выражением.

— Я люблю тебя, — прошептала она, схватив меня за руку и наклонившись ближе. Так как рядом со мной было несколько свободных мест, никто не мог услышать наш разговор, и она выглядела шлюхой, как все и думали. Тот факт, что ее соски были ясно видны сквозь майку, которая была на ней, никак не опровергал эту точку зрения.

— Ты в порядке? Не хочешь уйти? — быстро спросил я.

— Я в порядке, — ответила она, толкая свой язык мне в ухо, что дало мне понять, что она полностью пьяна.

Она пошла в туалет, давая всем в баре хороший вид своей покачивающейся попы.

— Спроси, сколько она хочет за минет, — услышал я через плечо и понял, что мужчина справа от меня отошел от табуретки, так что оказался рядом со мной.

— Держу пари немного, — ответил я, не придумав, что еще сказать.

Эрин провела в туалете долгое время, и я начал задаваться вопросом, не упала ли она там в обморок, когда, наконец, заметил, что она появилась в дверном проеме. На обратном пути к Мерлу и КТ она прошла мимо меня, слегка шатаясь, улыбнулась и подмигнула. Когда она

проходила мимо мужчины справа от меня, я услышал, как он говорит с ней тихим голосом, но она либо не расслышала, либо проигнорировала его, потому что продолжила идти.

— Чертова шлюха, — услышал я, как он воскликнул про себя. Вместо того чтобы ощетиниться от его слов, я обнаружил, что почти сочувствую его мнению.

Как только Эрин присоединилась к двум мужчинам, они засобирались и через несколько минут подошли к двери и вышли: Эрин под руку с Мерлом, а КТ шел на полшага позади, как преданный пес.

— Шоу окончено, — объявил седовласый мужчина в баре, едва дверь за ними закрылась.

— Самый горячий кусок задницы, который я видел здесь за последние годы, — вздохнул мужчина справа от меня, покачивая головой.

Не желая, чтобы это выглядело так, будто я преследую их, я заставил себя терпеливо допить свой почти полный бокал, перед тем как уйти. Пятнадцать минут спустя я покинул пивную и отправился через дорогу к нашему мотелю.

Открыв дверь, я обнаружил, что комната была в полной темноте, и только свет, ворвавшийся из проема двери, позволил мне увидеть, что Эрин находится на кровати под Мерлом. Едва я закрыл дверь, комната погрузилась во тьму, и моим глазам потребовалось несколько минут, чтобы адаптироваться. Пока я ждал, звуки их связи продолжались, казалось, независимо от моего присутствия.

КТ в комнате не было, и я подозревал, что Мерл отправил его по своим делам, оставив мою жену себе. Мерл медленно, но целеустремленно накачивал ее, что вызывало у нее тихие крики удовлетворения. Сидя и наблюдая, я вскоре понял, что на самом деле они не просто трахаются, а занимаются любовью. Они шептались друг с другом так, чтобы я их не слышал, и руки Эрин обвивали его шею, иногда притягивая его к себе, чтобы поцеловать. Чувствуя себя внезапно очень уставшим, я упал набок на маленький диван, и сразу уснул.

Проснувшись некоторое время спустя, я встал и обнаружил, что комната пуста, и инстинктивно понял, что Эрин ушла с Мерлом спать в его грузовике. Раздевшись и улегшись на кровать, я обнаружил огромное мокрое пятно, и перепробовав несколько поз, чтобы его не касаться, я потерпел неудачу и, наконец, сдался. Остальная часть ночи была беспокойным сном, пока я, наконец, не пришел в полное сознание от света, проникающего сквозь щель в грязных занавесках.

Почти час я ходил по комнате, пока не услышал стук в дверь и, открыв ее, не увидел Эрин и Мерла. Эрин посмотрела на меня, затем обнялась с Мерлом, притянувшим ее к себе, и долго целовалась. Когда они, наконец, прервались, она вошла внутрь, в последний раз взглянув через плечо, и я быстро закрыл дверь.

Эрин все еще была одета в распутную одежду и пахла сексом. Ее красивые волосы были растрепаны, а помада давно стерлась. По какой-то причине я нашел ее в высшей степени желанной.

— Что ты делаешь? — спросила она с беспокойством, когда я начал стягивать ее скучную одежду.

— Я хочу тебя в постели, — потребовал я.

— Детка, я вся грязная, — ответила она, пытаясь избежать моих домогательств.

— Тсс... — ответил я, наконец, расстегнув ее шорты и стянув их с ног, обнаружив, что она — без трусиков. Я бросил шорты поверх ее майки, затем силой направил ее на кровать.

Как только она оказалась на спине, я сорвал с себя собственную одежду и, с ноющей эрекцией, раздвинул ее ноги и легко проник в нее. Ее обычно аккуратная киска была теперь широко открыта, и внутри нее была горячая кремообразная влажность.

— Ты с ним только что трахнулась? — потребовал я.

— Да, — ответила Эрин, глядя на меня, но не издавала ни одного чувственного звука, который я слышал от нее прошлой ночью.

— Он кончил в тебя? — спросил я.

— Да, — ответила она без уточнения.

Я трахал Эрин очень быстро, и через несколько секунд понял, что не могу делать это очень долго. Менее чем через минуту, когда я стонал, а Эрин молчала, я выпустил сперму, присоединившуюся к сперме любовников в ее раздолбанной киске.

Эрин проспала на заднем сиденье большую часть пути домой, и наконец, проснулась, когда было около трех часов. Остановившись, чтобы заправиться, я принес ей большую бутылку воды, и она села на переднее сиденье рядом со мной.

— Помни, это был отпуск. Я не хочу говорить об этом, когда мы вернемся домой, — строго сказала она.

— Да, согласен, — ответил я. Еще будет время поговорить обо всем, что произошло, но не сейчас, поэтому я выбрал путь наименьшего сопротивления.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил я, действительно будучи обеспокоен.

— Устала. И голова болит. И там все болит, — ответила она.

Мы ехали, в основном молча, и хотя я мог слышать звуки СМС, иногда поступавшие на ее телефон, она их игнорировала.

К счастью, через три дня после возвращения домой у нее начались месячные, что принесло мне огромное облегчение, и хотя она ничего не сказала, я думаю, что это касалось и ее.

Удивительно, но мы вернулись к рутине нашей повседневной жизни, и прошло несколько недель, примерно в то же время, когда окончательно исчез засос, когда мы, наконец, поговорили.

Мы только что закончили заниматься любовью и свернулись калачиком, держа друг друга в объятиях. Именно я затронул тему со словами, которые, казалось, только что родились на моих губах.

— Ты в нашей поездке была великолепна, — прошептал я, потираясь носом о ее шею.

— Полагаю, ты готов об этом поговорить, — ответила она, поворачиваясь в моих объятиях, пока мы не оказались лицом к лицу.

— Да, наверное. Я имею в виду, нам надо, — ответил я.

— Ты не думаешь, что твоя жена — шлюха? — спросила она.

— Черт, нет! Мы сделали это вместе, — быстро выпалил я, не желая, чтобы эта мысль задержалась у нее в голове.

— Я не уверена, что понимаю, о чем ты думаешь, дорогой. Тебя не беспокоит, что другие мужчины занимались со мной сексом, вызывали у меня возбуждение и... и... заставляли меня испытывать оргазм? Тебя это не беспокоит? — спросила она, глядя мне прямо в глаза.

Я посмотрел прямо на нее, затем нежно поцеловал в губы, прежде чем ответить:

— Я уже говорил тебе, что это трудно объяснить. Бывают моменты, когда это так интенсивно, что я больше всего хочу наблюдать за тобой. Потом, иногда эти мысли уходят, и я чувствую

себя странно и виновато.

— Но, кажется, возбуждение всякий раз побеждает, — сказала она, утверждая очевидное.

— Я должен сказать, что мне нравится наблюдать за тобой. Мне нравится знать, что есть часть тебя, которая может... эээ... отпустить себя, как ты. Кроме того, эти люди не являются угрозой ни мне, ни нашему браку. Это то, что мы делали вместе. Делились вместе. Я имею в виду, я бы не хотел заниматься этим все время, но это определенно сделало отпуск пикантным!

Мы продолжали говорить, и я держался подальше от любого осуждения ее. Эрин стала более спокойной, когда мы сделали некоторые собственные признания. Она рассказала мне о некоторых мыслях и фантазиях, которые у нее были с детства, и которые были настолько пугающими для нее, что она заперла их и никогда никому не рассказывала. Они вовлекали в себя покорное подчинение сильным мужчинам, в которое она играла во время наших приключений. Это было то, что она хотела сказать мне в номере мотеля, прежде чем постучал Мерл. Она также призналась, что Мерл задевал ее более чем только сексуально, и что он пытался общаться с ней, но она проигнорировала его попытки.

— О чем ты шепталась с ним, когда вы были вместе после бара? — спросил я. Этот неизвестный разговор с тех пор беспокоил меня.

— Он просил кое-что, — ответила Эрин после молчания. То, как она говорила, дало мне понять, что она не хочет об этом говорить.

— Что? — спросил я, теперь определенно желая знать.

— Он попросил меня кое-что сказать. — Я понял, что она хочет сказать, но нервничает.

— Что он просил? — подтолкнул я, стараясь не звучать раздраженно.

Со вздохом она ответила:

— Он хотел, чтобы я попросила его оплодотворить меня.

— И ты попросила?! Я имею в виду... ты сказала?... Что ты сказала? — Я заикался, при этом сместившись так, чтобы она не почувствовала, как мой член напрягся.

— Я сказала: «Мерл, пожалуйста, сделай мне ребенка».

— Ты действительно хотела этого?! — выпалил я.

— Нет, дорогой. Это был просто разговор о сексе, — ответила она и крепче обняла меня.

— Ты знаешь, не вредно было бы написать ему об этом, — прошептал я ей на ухо.

— Успокойся, большой мальчик, — хихикнула Эрин, и я понял, что она засыпает.

Мы замолчали, и в молчании стали отходить к такому необходимому сну, оба довольные, что мы были честными и готовыми к общению.

— Я просто решила, что за все что в отпуске отвечаешь ты, — ее заключительные слова были сказаны в том туманном месте прямо перед сном, когда я решил не спорить.